

Цзяньхай, семья Тан.

Тан Мингде закончил свой день и сидел на диване в гостиной напротив него в инвалидном кресле.

"Мингде, твой брат недавно говорил мне, что хочет вернуться в Цзяньхай для работы в штабе группы, что ты думаешь... "Мастер Тан выглядел сомневающимся и говорил".

Тан Миндэ выглядел не очень хорошо и сказал: "Папа, это ты перевел Тан Вэнюана, как ты думаешь, он изменился к лучшему? Вы бы видели это в день рождения, он совсем не изменился, он все тот же! Как я буду работать, когда он вернется?"

Мастер Тан вздохнул и сказал: "Мин Де, каким бы плохим не был характер Вэнь Юаня, он все равно твой родной брат, ты не можешь..."

Лицо Танг Мингде становилось все более уродливым и прямо махало рукой: "Папа, нет необходимости говорить об этом. Я не слушаюсь тебя, но я определенно не одобряю это дело Тан Вэнюаня".

Увидев лицо и тон Тан Миндэ, мастер Тан хотел сказать что-то другое, но в конце концов, он ничего не сказал.

После того, как отец и сын немного посидели, мастер Тан вдруг придумал что-то и спросил: "Вчера Божественный доктор Фан сделал шаг против людей из Ассоциации боевых искусств?".

Тан Миндэ кивнул головой и сказал: "Ну, я не убедил его, он избил двух Небесных тюремных исполнителей и серьезно ранил Ду Юннэя, президента Цзяньхайской городской ассоциации боевых дао".

В середине разговора Тан Миндэ вздохнул и сказал: "Доктор Фан все еще слишком импульсивен, он причинил много неприятностей..."

Мастер Тан, однако, покачал головой и сказал: "Мин Дэ, я думаю, мы недооценили Божественного Доктора Фанга, он снова и снова превосходил наши ожидания... Я думаю, что хотя Божественный Доктор Фан очень молод, в душе он очень зрелый, у него должны быть свои причины и уверенность во всём, что он делает, нам не нужно беспокоиться! Слишком много, и даже больше, не блокируйте его. Иначе, вместо этого, это вызовет негодование Божественного Доктора Клыка".

Танг Мингде собирался говорить, но за дверью раздался шумный голос.

"Ты не можешь войти... а!"

Двор семьи Танг звучал с треском и криком.

Лицо Танг Мингде изменилось и тут же встало, захотев выйти, чтобы посмотреть.

Но прежде чем он смог уйти, к воротам семьи Танг зашла группа людей.

Во главе с Яном Шаоронгом, рядом с ним был сильный человек в черных боевых мантиях.

А позади них была группа мужчин в костюмах.

"Ян Шаоронг, что ты хочешь..." Лицо Тан Миндэ было в ярости.

Лицо Яна Шаоронга все еще было уродливым, с седыми волосами, кровавыми глазами и бородой вокруг рта.

Но когда он увидел Танг Мингде, у него была маньякальная улыбка на лице.

"Тан Миндэ, сегодня я здесь, чтобы отомстить за своих Сюэр и Цзяньэр! Ты готов к этому?"

Лицо Тан Миндэ было уродливым, он не думал, что Ян Шаоронг осмелится пробиться в семью Тан!

Очевидно, что телохранителями снаружи занимались Ян Шаоронг и другие.

Мастер Танг, который сидел в инвалидном кресле, тоже понял, что произошло.

Он посмотрел на Ян Шаронга и гневно сказал: "Ян Шаронг, ты нарушил..."

"Нарушение чего? Два моих сына калеки! Сегодня я не только зарежу этого ублюдка Фан Ю, но и сожгу твою семью Тан!" Ян Шаоронг в истерике рычал.

Танг Мингде выглядел уродливо, но в его сердце не было паники.

В дополнение к Тан Си, который отправился восстанавливаться после полученных травм, у семьи Тан были еще три охранника, которые сейчас должны быть на пути сюда.

"Хозяин семьи!"

Как раз в тот момент, когда Танг Мингде думал об этом, за главными воротами семьи Танг

прозвучал голос.

Трое охранников ворвались в семью Танг и встали перед Танг Мингде.

Это были Тан И, Тан Э и Тан Сан.

Вместе с танской четверкой эти четверо были четырьмя стражами семьи Тан, двое из которых были усыновленными праведными сыновьями господина Тана, а двое - талантами, завербованными танцем Миндэ.

В будние дни Четвертый Танг отвечал за безопасность Тан Сяору, в то время как остальные три охранника появлялись редко, только когда Тан Миндэ попросил их следовать за ними по пятам.

Все трое из них имели более высокое культивирование, чем Тан Си, Тан И и Тан Эр были Внутренними боевыми художниками Одиннадцатой ступени, а Тан Сан был Внутренним боевым художником Десятой ступени.

Увидев этих троих, Тан Мингде почувствовал облегчение.

Ян Цзянь был калекой, а группа людей семьи Ян была просто сбродом.

"Ян Шаоронг, немедленно покиньте нашу семью Тан"! Тан Мингде сказал глубоким голосом.

Ян Шаоронг посмеялся до небес и сказал: "Тан Миндэ, как ты думаешь, сможешь ли ты устоять, если будешь бегать в нескольких стражах? Ты знаешь, кто стоит рядом со мной?"

Дом смотрел на сильного человека, который не говорил.

В это время сильный человек тоже смотрел на него.

Когда он соприкоснулся с ледяным взглядом этого человека, Тан Миндэ отрубил ему сердце и почувствовал, как оно задыхается.

Этот человек... кто он?

"Он - главный ученик клана, Гу Ру Лонг, Гу Янь! Он также старший брат Цзяньэра, и он приехал в Цзяньхай специально, чтобы отомстить за смерть Цзяньэра!"

"Сегодня твоя семья Тан и Фан Ю, никто не сбежит!" Ян Шаоронг шипел от обиды.

Главный великий ученик Древнего Рулонга?

Лицо Танг Мингде мгновенно побледнело, и его сердце тряслось!

Он никогда раньше не слышал о Гу Яне, но знал, что никто из учеников при Гу Ру Лонге не был слабым!

Этот Главный Великий Ученик был определенно сильнее Ян Цзяня!

Но в глазах трех Тан И была путаница.

Это потому, что они не чувствовали никакого боевого запаха на Гу Яне.

Этот Ян Шаоронг, он блефовал, верно?

Думая так, Тан Сан посмотрел на Тан И и Тан Эр.

Они втроем напали вместе, чтобы сначала покорить этого Гу Яня!

По мере того, как их глаза обменивались, они втроем издавали низкий рев и напрягали свое тело, устремляясь в сторону Гу Янь.

Танг Мингде хотел позвать их, но было уже слишком поздно.

Лицо Гу Янь осталось неизменным, так как он стоял там, поднял правую руку, и ударил Тан Сан, который бросился на передний план в грудь.

"Ка-ча!"

Грудная клетка Танга Сан обрушилась, и все его тело улетело назад, сильно врезавшись в стол сзади и упав на землю.

Tang Yi и Tang Er бросились в любую сторону Гу Янь и бросали удары с каждой стороны!

"Ребята, вы слишком слабые".

Тело Гу Янь внезапно взорвалось с приливом энергии, мгновенно встряхнув с неба Tang Yi и Tang Er!

"Просто врожденный боец осмелился бы напасть на меня." Гу Янь холодно взглянул на трех павших охранников семьи Тан и сказал.

В его глазах было безразличие, которое смотрело свысока на толпу.

В его глазах люди вокруг были бесполезны, как муравьи.

"Моя цель - Фан Ю, остальные не имеют ко мне никакого отношения. Скажи мне, где Фан Ю?" Гу Янь посмотрел на Тан Миндэ и сказал.

Пока он говорил, Гу Янь Ци нажал на тело Тан Миндэ.

Танг Мингде дрожал повсюду и говорил: "Я, я не знаю..."

Не сказав ни слова, Гу Янь протянул палец на Tang Er, который упал на землю рядом с ним и боролся за то, чтобы встать.

Вспыхнула золотая грива, и в левой груди Танг Эра появилась дополнительная кровавая дыра.

Танг Эр даже не издал крика, его глаза были еще открыты, и он упал на землю, больше не двигаясь, кровь текла на пол.

"Я спрошу еще раз, где Фан Ю?" Гу Янь холодно сказал.

Лицо Тан Миндэ было бледным, и его тело не могло перестать дрожать, как он сказал: "У меня есть только его контактные данные, но я не смог связаться с ним сегодня!"

"Не можешь связаться?" Гу Янь сузил глаза.

Тан Миндэ вытащил свой мобильный телефон из кармана брюк и набрал номер Fang Yu, на который действительно не ответил.

Тан Мингде набирал его три раза подряд, и он не ответил.

"А!"

Как раз тогда, крик пришел от входа семьи Танг.

Тан Сяору, который только что вернулся из школы, был схвачен в гостиной двумя мужчинами семьи Ян.

Видя Тан Сяору, Тан Миндэ только почувствовал, как его сердце разрывается!

"Йоу, Сяору, давно не виделись." Ян Шаорун посмотрел на Тан Сяору, на его лицо, полное шуток.

Когда Тан Сяору увидел беспорядок снаружи и кровь в коридоре, ее лицо было бескровным, и она дрожала.

"Однажды я пытался свести тебя с Сюэром, но ты прислонился к этому ублюдку Фан Ю". Ян Шаорун медленно шел по направлению к Тан Сяору.

"Ян Шаорун, какие у тебя претензии ко мне! Не трогай мою дочь!" Тан Мингде бушевал.

Ян Шаорунг внезапно бросился в сторону Tang Mingde со стрелой и ударил Tang Mingde в лицо.

Тан Мингде вскрикнул от боли и упал на землю.

Ян Шаорунг поднял ногу и сильно растоптал лицо Тан Миндэ, его глаза возмутились: "Тан Миндэ, как ты думаешь, чего мне теперь бояться? Я могу трогать кого захочу!"

"Папа!" Глаза Тан Сяору покраснели и закричали.

Лицо мастера Тана было в ярости, его тело дрожало, не могло говорить.

Ян Шаорун снова пнул Tang Mingde в лицо, а затем пошел к плачущей жемчужине Tang Xiaorou.

"Сука, когда я познакомил тебя со своим Сюэром, это твое лицо, я до сих пор помню! Чем ты так гордишься? Тебе повезло, что мой Сюэр к тебе привязался! Вот сука!" Ян Шаорун подходит к Тан Сяору и шлёпает Тан Сяору по лицу!

"Папа!"

Щки Тан Сяору сразу покраснели и опухли, она почувствовала боль и вытекли слезы, но в ее глазах не было страха, только гнев.

"Па!"

Ещё одна пощечина!

Тан Сяору все еще упрямо злился на Ян Шаоруна.

"Па!"

Ещё одна пощечина!

Углы рта Тан Сяору были кровоточащими, его щеки были красными и опухшими.

Танг Мингде, который видел эту сцену, боролся везде с гневным ревом в горле.

Но его держали до смерти люди Ян Шаоронга, совсем неспособные двигаться.

.....

Фан Юй вышел из высокоскоростной железнодорожной станции и вытащил свой телефон только для того, чтобы проверить время, и только для того, чтобы обнаружить, что раньше он был в состоянии отключения.

После включения телефон показал несколько пропущенных звонков.

Все они были из Танг Мингде.

Клык Ю немного нахмурился и набрал обороты.

Звонок был подключен.

"Фан Ю"? Я жду тебя у Дона, приезжай". Напротив был незнакомый ледяной голос, а потом был шумный голос.

Фан Ю внимательно слушал, и его лицо слегка изменилось.

Он слышал хрустящие пощечины, крики Тан Сяору и рев Тан Миндэ.

Зрачки Фань Юя вспыхнули красным цветом и холодным голосом сказали.

"Кто бы ты ни был... подожди меня".

<http://tl.rulate.ru/book/46331/1109045>